

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ISSN (PRINT) 2413-2101 ISSN (ELECTRONIC) 2542-078X

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2025
СЕНТЯБРЬ
5'92

NATIONAL CHENG KUNG UNIVERSITY

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ» № 5(92) 2025

WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
e LIBRARY.RU

Google
scholar

ISSN 2413-2101 (Print)
ISSN 2542-078X (Online)

Проблемы науки

№ 5 (92), 2025

Москва
2025

Проблемы науки

№ 5 (92), 2025

Российский импакт-фактор: 0,17

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель, главный редактор: Вальцев С.В.
Зам.главного редактора Кончакова И.В.

Подписано в печать:
24.09.2025
Дата выхода в свет:
30.09.2025

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2, 843
Тираж 100 экз.
Заказ № 0091

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
ПИ № ФС77 - 62929
Издается с 2015 года

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Руцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренко Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Косоруков К.А.</i> АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БРОНЕЗАЩИТЫ.....	4
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Темирова Ч.Х.</i> ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕРЕВНИ.....	9
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
<i>Файзуллозода К., Обидзода Ф.С.</i> АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА	12
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Джагаспанян Р.Н.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ОБРАЗАХ НАМАЗА И СТЕПАНА РАЗИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	19
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	21
<i>Мазифарова К.Р., Абдузимова-Озсойлу Л.А., Досмухамедов Э.</i> СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ КАРИЕСА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.....	21
<i>Сарсебеков Е.К., Бейсембаева С.Ч.</i> ОЗДОРОВЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	25
<i>Дурдыева М.Д.</i> РОЛЬ Ω -3 ПОЛИНЕНАСЫЩЕННЫХ ЖИРНЫХ КИСЛОТ В РАЗВИТИИ	28
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	31
<i>Wang Y., Liu Ch.</i> THE PRACTICAL DILEMMA AND BREAKTHROUGH PATH OF THE “PYRAMID” TRAINING MODE OF APPLIED UNDERGRADUATE MUSIC MAJOR.....	31
<i>Bazarbaeva Sh.</i> THE SOCIAL ENGAGEMENT OF WOMEN: THE PATH TOWARD GENDER EQUALITY IN UZBEKISTAN’S STATE POLICY	34

АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БРОНЕЗАЩИТЫ

Косоруков К.А.

*Косоруков Кирилл Андреевич - сотрудник
Академии федеральной службы охраны Российской Федерации,
г. Орёл*

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оценки эффективности применения средств индивидуальной бронезащиты (СИБ) в условиях современной войны, с особым акцентом на опыт, накопленный в зоне специальной военной операции (СВО) на Украине. Проанализированы исторические предпосылки, методики баллистических и противоосколочных испытаний, эргономические характеристики, а также медицинские и климатические факторы, влияющие на защитные свойства экипировки. Особое внимание уделяется сравнительному анализу российских, украинских и западных образцов бронезилетов и шлемов. В статье подчёркивается важность комплексного подхода к оценке, учитывающего как лабораторные параметры, так и данные реального боевого применения.

Ключевые слова: средства индивидуальной бронезащиты, бронезилет, шлем, баллистическая стойкость, противоосколочная защита, эргономика, СВО, военные конфликты, НИ, ГОСТ.

УДК 623.445

В условиях современной войны, характеризующейся высокой насыщенностью фронта средствами поражения, эффективность индивидуальной бронезащиты (ИБЗ) становится не просто важным, а критическим фактором выживания бойцов. Конфликт в зоне специальной военной операции (СВО) на Украине наглядно продемонстрировал, насколько высокотехнологичной и при этом массовой стала угроза для пехотинца на поле боя. Использование дронов-камикадзе, артиллерийских ударов, осколочных боеприпасов и стрелкового оружия высокой мощности требует качественно новых подходов к обеспечению защиты военнослужащих.

Современные СИБ (средства индивидуальной бронезащиты) включают в себя бронезилеты, шлемы, бронепластины и другие элементы, снижающие вероятность получения смертельных и тяжёлых ранений. Однако сам факт наличия бронезилета не гарантирует должного уровня безопасности. Важно учитывать такие параметры, как класс защиты, площадь прикрытия, эргономичность, масса и устойчивость к многократному поражению. Именно поэтому анализ эффективности применения бронезащиты приобретает особое значение.

В зоне СВО участились случаи использования нестандартных поражающих средств: от модифицированных гранат до самодельных взрывных устройств, устанавливаемых на дроны. В этих условиях защитные свойства бронезилетов проверяются на прочность в буквальном смысле. Сложность заключается не только в физическом сдерживании поражающих элементов, но и в минимизации вторичных травм, вызванных, например, энергией удара по поверхности бронепластины.

История оценки эффективности бронезащиты начинается задолго до появления современных конфликтов. Первые подходы к анализу защитных свойств экипировки возникли ещё в начале XX века, когда начали появляться первые бронезилеты для солдат. Однако систематизация и научный подход в оценке эффективности СИБ

получили развитие во второй половине XX века с развитием баллистики и появлением международных стандартов.

Одним из ключевых этапов в этом направлении стало создание стандартов NIJ (National Institute of Justice) в США, которые легли в основу методик испытания бронезилетов и бронепластин по уровням защиты от различных типов огнестрельного оружия. Позже аналогичные стандарты были разработаны и в других странах, включая Россию (ГОСТ 34286-2017 «Бронеодежда. Классификация и общие технические требования» [1] и ГОСТ Р 55623-2013. Средства индивидуальной бронезащиты. Метод определения стойкости к пулевому воздействию [2]).

Советские и российские учёные также внесли значительный вклад в разработку критериев оценки эффективности бронезащиты. В частности, применялись методы математического моделирования, расчёты энергоёмкости и кинетической энергии поражающих элементов, анализ вторичных факторов травматизма (например, глубины деформации подложки).

Современные подходы к оценке эффективности бронезащиты уже не ограничиваются лабораторными испытаниями. Они включают в себя анализ реального боевого опыта, медицинскую статистику по характеру и тяжести ранений, а также обратную связь от самих военнослужащих. Это позволяет формировать более полную и достоверную картину работоспособности конкретных образцов ИБЗ в реальных условиях [5, С.42].

Сегодня специалисты выделяют несколько направлений в методике оценки: баллистическая защита, противоосколочная устойчивость, эргономичность, стойкость к воздействию высоких температур и механических нагрузок. Все эти аспекты исследуются в рамках государственных и ведомственных испытаний, а также в научных исследованиях.

1. Баллистическая устойчивость.

Наиболее очевидный и широко применяемый критерий — это способность бронезащиты противостоять поражающим элементам. В рамках этого направления проверяется стойкость материалов к:

- Пуле стрелкового оружия (разного калибра и энергии);
- Осколкам артиллерийских боеприпасов;
- Взрывному воздействию (в том числе кумулятивным струям и фугасным волнам).

Баллистическая устойчивость определяется по установленным нормативам. В России основным стандартом является ГОСТ 34286-2017 [1], согласно которому бронезилеты классифицируются по классам защиты (от Бр1 до Бр6), каждый из которых соответствует определённому уровню угроз. При этом учитывается не только факт пробития или непробития, но и величина т.н. «тыльного удара» — смещения подложки, способного вызвать серьёзные травмы даже при отсутствии сквозного ранения.

2. Противоосколочная защита.

Осколки — наиболее частый вид поражающих факторов в зоне боевых действий. По данным полевых исследований, большая часть ранений, получаемых в зоне СВО, обусловлена именно осколочным воздействием. Поэтому особое внимание уделяется способности бронезащиты поглощать или отклонять энергию фрагментов от снарядов, мин, РПГ и дронов-камикадзе.

Оценка противоосколочной стойкости проводится с использованием специальных осколочных имитаторов, а также реальных фрагментов боеприпасов. Испытания позволяют определить минимальную толщину и структуру материала, необходимую для недопущения проникновения.

3. Эргономика и удобство использования.

Эффективная бронезащита — это не только высокая стойкость, но и пригодность к длительному ношению. Даже самый защищённый бронезильт теряет свою ценность, если он сковывает движения, мешает прицеливанию, снижает скорость реакции бойца.

Оценка эргономики включает в себя:

- Массу изделия и распределение веса;
- Подвижность тела в бронезащите;
- Сочетаемость с остальными элементами экипировки;
- Уровень тепловой и вентиляционной нагрузки.

По результатам исследований, проведённых в рамках военных медико-технических экспертиз, выявляется, что перегрев и быстрая утомляемость часто становятся причиной отказа от ношения полной экипировки в боевых условиях, особенно в летний период.

4. Стойкость к многофакторному воздействию.

Современное поле боя предъявляет высокие требования к устойчивости СИБ к различным внешним факторам:

- Температурные колебания (мороз, жара);
- Влага, пыль, грязь;
- Механические удары (например, падение или давление тяжёлого предмета);
- Воздействие открытого пламени и высоких температур.

Проверка стойкости осуществляется в климатических камерах, а также в полевых условиях с имитацией различных погодных сценариев.

5. Медико-биологические аспекты.

Отдельную категорию оценки составляет влияние средств бронезащиты на физиологическое состояние военнослужащего. Это включает:

- Травматизацию от тыльного удара;
- Давление на позвоночник и суставы при длительном ношении;
- Ограничение дыхания и кровообращения;
- Повышение вероятности теплового удара.

Такая оценка производится как в условиях военных госпиталей, так и в рамках полевых исследований с использованием сенсорных систем мониторинга. Эмпирические данные с передовой часто оказываются наиболее ценными: они позволяют выявлять хронические проблемы, которые невозможно зафиксировать при краткосрочных лабораторных тестах.

Современные средства индивидуальной бронезащиты (СИБ), применяемые в вооружённых конфликтах, в том числе в зоне СВО на Украине, значительно отличаются по конструкции, материалам, уровню защиты и эргономическим характеристикам.

Российские образцы бронезащиты [3]:

1. Бронезильт «Ратник» (6Б45).

На сегодняшний день основным бронезильтем в российской армии является 6Б45 из экипировки «Ратник». Он относится к классу защиты Бр5 по ГОСТ, что означает способность выдерживать попадание бронебойной пули 7,62×54 мм.

Преимущества:

- Высокий уровень баллистической защиты;
- Модульная конструкция с возможностью замены бронепластин;
- Приемлемая масса (в зависимости от комплектации — от 7 до 15 кг);
- Защита плеч, паха, боков.

Недостатки:

- Сравнительно высокая масса при полной комплектации;
- Перегрев при длительном ношении, особенно в летний период;
- Ограниченная вентиляция и подвижность.

2. Шлем 6Б47.

Входит в состав «Ратника», выполнен из армидов и обеспечивает защиту от осколков и пуль пистолетного калибра. Широко используется благодаря хорошему соотношению массы и защитных свойств.

Украинские и западные образцы:

1. Бронежилеты «Корсар» и Plate Carrier.

Украинская армия активно использует как собственные разработки («Корсар», «Модуль»), так и западные образцы — например, американские plate carrier'ы с бронепластинами класса NIJ IV.

Преимущества:

- Меньшая масса при схожем уровне защиты;
- Более эргономичная конструкция (удобная разгрузка, свобода движений);
- Возможность быстрой замены элементов и адаптации под бойца.

Недостатки:

- Зачастую требуется импортное снабжение бронепластинами, что ограничивает массовое оснащение;
- Некоторые модели ориентированы на стандарт НАТО и не учитывают анатомию в зимней экипировке.

2. Кевларовые шлемы ACH, FAST.

Американские и европейские шлемы, поставляемые Украине, часто превосходят российские аналоги по уровню комфорта и интерфейсной интеграции (крепления для ПНВ, гарнитуры и т.п.), однако могут уступать в защитных характеристиках.

Таблица 1. Сравнительный анализ по критериям [4, С.57].

Критерий	6Б45 (Россия)	Plate Carrier (США/НАТО)	Корсар (Украина)
Баллистическая защита	Высокая (Бр5)	Зависит от пластины (NIJ III–IV)	Средняя/высокая
Противоосколочная защита	Хорошая	Зависит от комплектации	Средняя
Масса	Средняя/высокая	Ниже при аналогичной защите	Ниже
Эргономика	Ограниченная	Хорошая	Хорошая
Модульность	Да	Да	Да
Тепловая нагрузка	Высокая	Ниже	Ниже
Адаптация под климат	Средняя	Хорошая (при наличии выбора)	Средняя

Исходя из анализа, можно сделать вывод: российские образцы бронезащиты ориентированы в первую очередь на максимальную защиту и живучесть, пусть даже ценой комфорта. В то время как западные и украинские системы стремятся к оптимальному балансу между защитой и подвижностью.

Важно отметить, что эффективность бронезащиты в реальных условиях зависит не только от номинальных характеристик, но и от грамотности её применения, технического состояния, соответствия анатомии бойца и наличия дополнительных элементов защиты (например, защита шеи, паха и боков).

Таким образом, исторически сложилось, что системы оценки бронезащиты развивались в рамках научных школ и военных стандартов, таких как NIJ (США) и ГОСТ (Россия). Однако только в последние десятилетия в оценку эффективности были активно включены реальные данные с передовой — медицинская статистика,

боевые рапорты, полевые испытания, данные обратной связи от военнослужащих. Это позволило значительно повысить точность и объективность анализа.

Особую ценность в современных условиях приобретает возможность быстрой адаптации бронезащиты под новые типы угроз. Например, защита от ударов с дронов, кассетных боеприпасов или от осколков с нестандартной траекторией требует не только новых материалов, но и пересмотра конструктивных подходов — увеличения зоны покрытия, внедрения «умных» решений, интеграции с системами мониторинга состояния бойца.

Список литературы

1. ГОСТ 34286-2017. Бронеодежда. Классификация и общие технические требования. – М.: Госстандарт России, 2019.
2. ГОСТ Р 55623-2013. Средства индивидуальной бронезащиты. Метод определения стойкости к пулевому воздействию. – М.: Госстандарт России, 2014.
3. *Алексеев А.А., Белозёров Е.В., Никитин П.А.* Анализ эффективности различных средств индивидуальной бронезащиты // Научный электронный журнал «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-razlichnyh-sredstv-individualnoy-bronezaschity> (дата обращения: 08.04.2025).
4. *Васильев Д.Н., Кривошапкин В.Н., Макаров П.И.* Анализ материалов и их свойств, применяемых для средств индивидуальной бронезащиты // Естественные и технические науки. – 2020. – №6 (150). – С. 57–63.
5. *Сергеев А.Ю.* Современная боевая травма и развитие средств индивидуальной бронезащиты // Актуальные проблемы прикладных наук. – 2016. – №5. – С. 42–47.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕРЕВНИ

Темирова Ч.Х.

*Темирова Чарос Хусановна – доктор исторических наук, доцент,
кафедра истории,*

*Университет информационных технологий и менеджмента,
г. Карши, Республика Узбекистан*

Деревня – это специфическое социальное пространство, занимающее важное место в развитии общества, отличающееся собственной природной, социально-экономической деятельностью в организации труда, традициями, бытом и мышлением, уровнем и особенностями инфраструктура культурно- бытового обслуживания, «это населенный пункт, в котором большая часть населения занимается земледелием, животноводством или другим видом земледелия» [1]. Являясь низшим звеном административно-территориального устройства, процветание страны и благополучие народа напрямую связаны с судьбой и будущим села. Происхождение узбекского народа восходит непосредственно к сельской местности. Деревня во всех отношениях связана с внутренней и внешней политикой государства, «...с символа деревни начинается великое и священное для человечества понятие Родины» [2].

Сельской местностью считается территория за пределами города, на которой имеются постоянные сельскохозяйственные угодья и жилые массивы, поскольку сельские населенные пункты составляют социально-территориальное единство общества. Деревни считались более древней формой расселения, чем города. Правда, в древности первые поселения не назывались городами или деревнями. Возникновение деревень было связано с развитием культуры орошаемого земледелия при общественном разделении труда. Орошаемое земледелие сначала осуществлялось с использованием естественного стока воды, затем оно развивалось на основе оросительных сооружений (плотина, канал и др.) и орудий (плуг). Конечно, создание, содержание и использование таких сооружений, или, выражаясь современным языком, ирригационных инфраструктур, требовали работы большой общины, населения, проживающего в одном месте и вместе. Так появились община (общество), территориальная единица людей, постоянные поселения.

Земледелие по своей природе является индивидуальным трудом, в котором фермер опирается на свой собственный опыт и образ мышления. Крестьянин – крупный землевладелец, заминдар, сельский староста. Под «фишлк» понимается «место, населенный пункт, район, население которых в основном занято сельскохозяйственными работами [3]». Согласно Наршахи, в Пойканде в его время (VI-VIII вв.) крупного землевладельца называли «земледельцем» [4]. Академик А. Мухаммаджанов поясняет, что слово «крестьянин» стало известно в раннем средневековье как «землевладелец». Ученый-филолог Х. Джабборов констатировал, что слово «земледелец» было создано на основе персидско-таджикского языка, и что оно действительно употреблялось в форме «дехигон» (дехы – селянин и гон – суффикс множественного числа, т.е. селян)» также упоминает. В наше время значение этого слова расширилось и оно используется как человек, который возделывает различные сельскохозяйственные культуры.

В результате отделения орошаемого земледелия от животноводства, развития на этой основе ремесел и торговли начался следующий важный этап общественно-территориального разделения труда. Такие изменения в жизни общества вызвали отделение и развитие городов от деревень. Именно с этого периода появляются две

формы территориальной организации общественной жизни: села и города. При изучении истории села центральное место уместно ассоциировать с прошлым. Потому что из первобытного значения происхождения слова «деревня» видно, что это слово было создано первобытными охотниками, скотоводами и скотоводами. Свой первоначальный образ жизни они называли лугом (ныне луг). Они жили на лугах весной, летом и ранней осенью, а в деревне поздней осенью, зимой и ранней весной. Заселение в истории Узбекистана началось на последнем этапе первого каменного века. Это милая реальность. ср. Произошло это через 500-150 тысяч лет. Капризное, экологическое состояние природы требовало оседлой, стабильной, оседлой жизни на одном месте, проживания в теплом доме и дворе. Мил. ср. в предыдущем 4-2 тысячелетии они перешли от охоты к животноводству, от скотоводства к земледелию [6].

Происхождение первых городов также напрямую связано с деревнями. Поэтому древнейшие города Земли образовались на территории Ближнего Востока, нынешних Израиля, Иордании, Сирии.

Возникновение и развитие сел таким эволюционным путем происходило в соответствии с концепцией Л.И. Мечникова о речной (орошаемое земледелие) цивилизации или культуре. С этой точки зрения история и культура Востока описывались как неразрывное единство деревень и городов. В других регионах создание деревень отличалось пространственно-временными условиями и происходило по-другому. В нашем контексте деревня означает «деревня» [7] потому что еще в недавнем прошлом после завершения летних и осенних полевых работ (огородничества, скотоводства, земледелия) местное население возвращалось в деревни на зимовку с заготовленным зерном, фруктами, дровами и другими необходимыми продуктами (русская степь в районах, где развито земледелие, под деревнями подразумеваются «село», «стан», «станция», т.е. устойчивые поселения).

Появление концепции села имеет свои природные, территориальные, социально-экономические, политические, духовные и культурные причины. Она менялась в связи с трудовой деятельностью людей, образом жизни и образом мышления, историческими этапами развития, особенностями производства. В системе отдельных стран его доля различна. Например, в промышленно развитых странах их количество меньше, а в слаборазвитых – больше. В последнем случае высока доля сельского хозяйства, а основное место занимает численность сельского населения [8].

Он играл важную роль в образе жизни кочевых народов в регионах Средней Азии, особенно в Узбекистане, начиная с раннего средневековья и считался местом, где они жили зимой. Такая ситуация продолжалась до 16-17 веков. Поэтому кочевые народы вместо люльки использовали халинчак, беланчак, алванч (аргумчак в Бухаре). Пойканд, который процветал как торговый город в раннем средневековье (VI-VIII вв.), и каждое из окрестных сел имело в Пойканде свой рабат, и в течение зимы население приезжало в свой рабат зимовать. Здесь рассматривается и деревня, и город. В «Истории Бухары» Наршахи отмечается, что в Пойканде было до тысячи рабат.

Деревня – это специфическое социальное пространство, занимающее важное место в развитии общества, отличающееся собственной природной, социально-экономической деятельностью в организации труда, традициями, бытом и мышлением, уровнем и особенностями инфраструктура культурно- бытового обслуживания, во всех отношениях связана с внутренней и внешней политикой государства, занимает важное место в укреплении независимости и вхождении республики в мировое сообщество.

Деревни также выполняют ряд исторических, экономических, социальных, демографических, экологических и других задач. В свою очередь, сельское хозяйство или его экономика тоже разные. Как правило, сельское хозяйство рассматривается, как отрасль, производящая сельскохозяйственную продукцию. Но это также очень сложная система, охватывающая ряд областей помимо сельского хозяйства в «узком»

смысле [9]. С этой точки зрения сельское хозяйство рассматривается, как отдельная таксономическая единица или звено территориальной организации хозяйства (хозяйства) в целом, такого как мировое хозяйство, национальное (национальное) хозяйство, городское хозяйство в широком смысле. интерпретироваться.

По мнению русского ученого А.В. Петрикова, «это социально-территориальная подсистема сельского общества, которая охватывает совокупность общественных отношений, связанных с сельскими жителями, деятельностью сельской жизни, социально-экономическими, территориальными, в ней отражаются природные и историко-культурный комплекс, одновременно территория и ее материальные объекты» [10]. Так, под сельской местностью многие ученые понимают территорию с сельскими поселениями, существующими за чертой города, или как межрегиональную территорию. Можно сказать, что одной из характеристик сельских районов является то, что они считаются источниками многих удобств.

При изучении истории деревень уместен методологический подход в виде их собственной территориальной и социально-экономической системы. Исходя из этого, в изучении деревень используются также комплексный и системный подход, принципы территориальности и историчности, периодичности и последовательности. Они осуществляются на основе расчетного, исторического, сравнительного и других методов.

Одним словом, подходы, раскрывающие сущность социальной и культурной жизни села, не получили достаточного развития в отечественной практике. Безусловно, в перспективе формирование нового многокритериального научного направления, в котором оно будет усилено вопросами, служащими основой для формирования общественно-культурной жизни села, отказавшись от взгляда на село. как район, специализирующийся на аграрном секторе, сохраняющий свои национальные ценности, формирующий и развивающий человеческий фактор, его следует рассматривать как место создания подходящих современных условий для проживания населения.

Список литературы

1. Узбекская советская энциклопедия том 14. - Ташкент, 1980. – Б. 108.
2. *Каримов И.А.* Обеспечение постепенного и устойчивого развития нашей Родины-наша высшая цель. Доклад на торжественной церемонии, посвященной 16-летию принятия Конституции Республики Узбекистан / газета “Туркестан”. 6 декабря 2008 г.
3. Толковый словарь узбекского языка. Том I. - Ташкент, Государственное научное издательство “Национальная энциклопедия Узбекистана”, 2006. – Б. 315.
4. *Наршахи М.* История Бухары. - Ташкент, Наука, 1966. – Б. 16.
5. *Солиев А., Назаров М.* Села Узбекистана (география сельской местности). - Ташкент, “Наука и технология”, 2009. – Б. 7.
6. *Нафасов Т.* Кашкадарьинский сельсовет. - Ташкент, Редактор, 2009. – Б. 5.
7. *Эргашев И.* Деревня в системе политико-социальных процессов. - Ташкент, 1998. – Б.
8. *Петриков А.В.* О проекте концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года // “Муниципальная Россия”. – Москва, 2010. № 1 (7).– С. 15–23.
9. *Александрова А.Ю. и др.* География туризма. – Москва, КНОРУС, 2018. – С. 590.
10. *Клаус Э.* Сельский туризм в Европе – ключевые вопросы успеха // Материалы конгресса – совещания первого международного форума «Сельский туризм в России». – Москва, ФГНУ «Росинформагротех», 2012. – С. 22-23.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА

Файзуллозода К.¹, Обидзода Ф.С.²

¹Файзуллозода Камолитдин - соискатель факультета финансы и кредит,
направление финансы, денежное обращение, кредит,

²Обидзода Фозил Саид - кандидат экономических наук,
Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова
г. Худжанд, Таджикистан

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты экономической устойчивости региональных систем и предприятий. Определены ключевые факторы, влияющие на устойчивое развитие, выделены внешние и внутренние условия, влияющие на экономическую стабильность. Проанализированы подходы к классификации факторов, определены основные проблемы устойчивого развития в условиях глобализации и нестабильности внешней среды. Сделан акцент на необходимости комплексного подхода к формированию механизмов управления устойчивостью с учетом экономических, социальных, экологических и управленческих факторов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, экономическая устойчивость, факторы развития, управление предприятием, глобализация, Республика Таджикистан.

В современных условиях жизнеспособность любого хозяйствующего субъекта зависит от его экономической устойчивости. В экономической литературе встречаются различные определения понятия экономической устойчивости. Авторы по-разному определяют рассматриваемое понятие либо как способность экономической системы любого масштаба достигать и сохранять известное состояние равновесия внутренних процессов и восстанавливать его в случае действия внешних факторов, либо как возможность отдельного элемента экономической системы поддерживать равновесное состояние в течение определенного или заданного срока, либо как набор особых условий и средств, позволяющих каждой отдельной экономической системе в рамках мировой экономики противостоять циклическим товарным кризисам [1, с. 312].

Устойчивость является свойством любой системы, в том числе региональной. Социально-экономические процессы внутри региона и внешняя среда являются весьма динамично развивающимися. Функционирование системы в быстроменяющихся условиях и при неопределенности параметров состояния внешней и внутренней среды происходит благодаря устойчивости.

Устойчивость и конкурентоспособность развития региона являются важными факторами, обеспечивающими успешную адаптацию своей экономики к процессу глобализации и мировой интеграции. Для обеспечения устойчивого развития региона необходимо обратить внимание на совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых факторов: экономических, социальных и факторов окружающей среды, а также предполагает экономически эффективное, социально ориентированное и экологически чистое развитие социально-экономической системы в целом. Современные критерии устойчивого развития предполагают, что экономика должна удовлетворять потребности настоящего времени, но не ставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Следовательно, устойчивое развитие представляет собой развитие, при котором стимулируется экономический рост путем изменения потребления природных ресурсов и жизненных благ для людей [2, с. 182].

Экономическая устойчивость является более емким понятием, чем финансовая устойчивость, это интегральная характеристика, которая показывает влияние разных внешних и внутренних факторов на отдельные элементы и экономику предприятия в целом. Экономическая устойчивость демонстрирует способность предприятия сохранять свою целостность при различных внешних и внутренних воздействиях, а также возможность эффективно развиваться.

Обеспечить устойчивую работу, а также продолжение экономической деятельности в будущем организация может, если экономически эффективно строит свою работу с потребителями, заказчиками, поставщиками, защищает свою производственную и коммерческую деятельность от конкурентов. Основной характеристикой экономической устойчивости является поддержание такого состояния экономического субъекта, при котором оно будет иметь возможность осуществлять расширенное воспроизводство. Доходы должны быть больше расходов, и предприятие может выполнять свои обязательства перед бюджетом. Процесс оценки экономической устойчивости может быть представлен в виде схемы, на которой представлена последовательность действий по подготовке к оценке экономической устойчивости.

Рис. 1. Алгоритм последовательности действий по оценке экономической устойчивости [2, с. 185].

В случае, когда экономическая система не развивается прогрессивно, не стремится к увеличению своего экономического потенциала, то ее возможности по эффективному производству снижаются.

На основании проведенного исследования можно разработать схему классификации факторов, влияющих на экономическую устойчивость предприятия (рисунок 2).

внешние факторы	внутренние факторы
<ul style="list-style-type: none"> • финансовая, кредитная и налоговая политика, • научно-технический прогресс, состояние рынков ресурсов и продуктов, • уровень доходов населения, • финансовое состояние предприятий в целом и в частности предприятий-должников, • конкурентная среда, • политическая стабильность в стране, • состояние образования и культуры 	<ul style="list-style-type: none"> • наличие необходимого капитала • квалифицированных трудовых ресурсов • опытных управленцев, современных средств труда, • прогрессивной технологии • конкурентоспособного продукта с точки зрения потребителя • изучение новых потребностей покупателей • определение эффективного размера предприятия • разработка стратегии и тактики активного приспособления

Рис. 2. Перечень внешних и внутренних факторов.

Таким образом, исследование факторов, определяющих устойчивое развитие предприятия, представляет большую сложность, поскольку на них оказывает влияние множество различных условий, большинство из которых не поддается прямой количественной оценке при помощи определенного показателя [3, С. 45-52].

Основными проблемами устойчивости предприятий можно назвать:

- нестабильность и противоречивость законодательства, которое не способствует росту устойчивости;
- низкая конкурентоспособность;
- недостаточность развития инфраструктурной сети обеспечения торговой деятельности;
- территориальные диспропорции в поступлении ресурсов. Необходимо качественно изменить модель развития, которая предусматривает определенные превращения в системе и структуре механизмов государственной регуляции развития как на центральном, так и на местном уровнях. Следует разрабатывать и реализовывать модель, которая будет основываться на максимально возможном увеличении устойчивости и поиске стратегических резервов роста с целью создания условий для приоритетного развития торговых предприятий.

В практической деятельности возникает необходимость управления экономической устойчивостью предприятия. Формирование такого процесса предполагает выделение групп факторов, входящих в понятие экономической устойчивости [4, с. 456]:

- экономические;
- социальные;
- экологические;
- технические;
- управленческие.

Перечень элементов экономического потенциала предприятия, показатели и пути обеспечения устойчивого развития приведены в таблице 1.

Таблица 1- Направления устойчивого развития по отдельным группам экономического потенциала предприятия.

Элементы потенциала предприятия	Мероприятия по обеспечению устойчивого развития	Экономические показатели развития
Материальные ресурсы	Программы повышения ресурсо-эффективности	Материалоемкость продукции
Трудовые ресурсы	Повышение уровня образования, организации труда	Производительность труда
Внеоборотные активы	Совершенствование организации производства	Фондоотдача
Инновации и менеджмент	Развитие научных исследований, внедрение инноваций в производство	Эффективность производства
Информационные ресурсы	Совершенствование информационных систем предприятия	Скорость внедрения инноваций на базе информационных систем
Экология	Внедрение программ ограниченного негативного влияния на окружающую среду	Наличие штрафных санкций за превышение установленных нормативов

Факторы экономического и неэкономического характера:

Коммерческая деятельность предприятия во многом определяется изменениями среды как *экономического*, так и *неэкономического* характера. Например, план реализации продукции не выполнен из-за технической поломки оборудования, чрезвычайных событий и техногенных ситуаций. Рост цен, налоговых платежей и инфляция приводят к увеличению себестоимости и как следствие, к ухудшению результативных показателей. *Факторы неэкономического характера* включают следующие: стихийные бедствия, политические решения, простои, аварии, работу транспорта, нарушения производственного процесса (брак). Факторы экономической устойчивости управляемые и неуправляемые.

Неуправляемые факторы не подвержены воздействию со стороны предприятия. К управляемым факторам относятся те, на которые организация может воздействовать с целью повышения эффективности производства. Отрицательный эффект от их влияния может быть уменьшен или устранен полностью благодаря стратегическим планам предприятия. Например, к управляемым факторам относятся контроль действий поставщика, стимулирование спроса на продукцию и т.д. [6, с. 202].

Планируемые и непланируемые (случайные) факторы. В процессе управления предприятием менеджеры проводят прогнозное исследование макроэкономической ситуации и изменений коммерческой среды, оценивают степень вероятности наступления событий и принимают управленческие решения, исходя из такого планирования. К числу планируемых факторов относятся: усиление конкуренции, изменение потребительских требований и другие рыночные факторы; отдельно выделяются технические факторы и правовые (возникновение судебных процессов, невыполнение контрактов и др.). К факторам, изменение которых невозможно планировать, относятся макроэкономические, экологические, социально опасные и связанные с возникновением непредвиденных событий. Наступление неблагоприятного или благоприятного для предприятия изменения ситуации связано с существованием такого элемента рыночной среды, как риск. Такие изменения или факторы называются непланируемыми (случайными). Факторы могут оказывать

периодическое воздействие или однократное действие. В связи с этим различают факторы периодического и постоянного действия. Они могут отличаться числом воздействий или продолжительностью воздействия на деятельность предприятия. Примером однократного действия может быть, например, невыполнение обязательств поставщиком при договоре разовой поставки, влияние стихийного бедствия. Даже при однократном воздействии риск их возникновения может быть постоянным. Периодически действующие факторы - это факторы внешней среды, которые оказывают влияние через примерно равные промежутки времени. Среди факторов развития устойчивости предприятий и организаций выделяется государственное регулирование.

Очень важным фактором успешного развития предпринимательства в Республике Таджикистан становятся элементы системы государственной поддержки предпринимательства. Успешно реализуются в настоящее время государственные, региональные, отраслевые программы развития и поддержки среднего и малого предпринимательства. В рыночной экономике часто встречающимся процессом является инфляция, которая приводит к занижению реальной стоимости имущества предприятия, к занижению себестоимости выпущенной продукции, развитию инфляционных процессов, может способствовать обесценению доходов предприятия. Как следствие уменьшается прибыль, снижаются инвестиционные возможности предприятия. Глобализация экономики, растущие объемы производства, быстро меняющиеся условия внешней среды, усложняющиеся связи повышают значимость управления экономической устойчивостью. Методы управления предприятием, которые используют в основном оперативные меры, позволяют на короткое время обеспечить стабильность состояния предприятия, однако они не меняют ситуации заметно.

При этом, такие методы не позволяют учитывать перспективы развития предприятия, диагностировать существующее положение с учетом современных методов исследования, прогнозировать изменения внешних факторов. Повышенного внимания к экономической устойчивости требуют неравномерное развитие экономики страны, влияние внешних факторов, несогласованная политика заинтересованных сторон. Решить выявленные проблемы возможно посредством разработки и использования механизма управления экономической устойчивостью. На начальном этапе необходимо формирование корпоративной стратегии, которая будет предусматривать определение показателей экономической устойчивости.

Экономически устойчивое предприятие должно эффективно функционировать в условиях завышенных предпринимательских рисков. К инструментам поддержки стабильного, устойчивого развития экономического субъекта относятся: механизм оценки экономических рисков; формирование индикаторов экономической устойчивости, выбор инновационных критериев экономической устойчивости.

В странах с развитой рыночной экономикой соотношение внешних и внутренних факторов складывается в пользу внутренних. Исследование причин и последствий банкротства предприятий в разных странах показывает, что к банкротству причастны и внешние и внутренние факторы, но последняя группа в большей степени. Основные причины, препятствующие поступательному развитию предприятия, как правило, связаны с его собственной деятельностью. Довольно часто такие хозяйствующие субъекты имеют внутренние расхождения по поводу целей предприятия, методов организации производства, средств достижения результативности деятельности. Если руководство обеспокоено состоянием производства и его эффективностью, необходимо выполнить стратегическое прогнозирование развития предприятия с учетом требований рынка, действий конкурентов, поставщиков. На этой основе требуется сформировать механизм управления экономической устойчивостью. На

современном этапе развития страны в области обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий имеются серьезные проблемы [7, с. 23].

Действуют факторы, которые сдерживают их развитие и функционирование. К таким факторам можно отнести, дефицит инвестиционных ресурсов, высокую степень износа основных фондов, очень высокую налоговую нагрузку. Промышленность Таджикистана характеризуется высокой энергоемкостью энергетических систем, превышающей удельную энергоемкость экономики развитых стран. Действующее законодательство не отличается стабильностью, далеко не всегда соответствует условиям и специфике функционирования промышленных предприятий.

Необходимо отметить, что сегодня перед Таджикистаном наряду с мониторингом реализации стратегических целей НСР-2030 и ПСР-2020, а также вопросами национализации ЦУР, стоят задачи внедрения ЦУР в секторальные политики, локализация ЦУР на уровне регионов страны, вопросы формирования и дальнейшего развития национальных механизмов внедрения ЦУР, а также выявление трудностей и проблем, стоящих на пути их достижения [8, с. 89].

После принятия в Таджикистане НСР-2030 и ПСР-2020 началось активное изучение взаимосвязи стратегических документов с ЦУР. Была проведена Быстрая оценка взаимосвязи ЦУР с национальными стратегическими документами и секторальными политиками, которая определила, что 64% целей, задач и приоритетов НСР-2030 и ПСР-2020 имеют связь с ЦУР, особенно в определении стратегических целей. Полученные в результате проведенной оценки данные способствовали определению основных акселераторов для устойчивого развития в контексте реализации НСР-2030 и ПСР-2020.

Механизм адаптации ЦУР через НСР-2030 предусматривает комплексную реализацию мер и деятельности. НСР-2030 будет выступать в качестве основного механизма, вокруг которого будет организована национализация и непосредственная реализация ЦУР. Реализация ЦУР будет обеспечена посредством реализации трех пятилетних программ среднесрочного развития. Для практического применения ЦУР и НСР-2030 разработана Программа среднесрочного развития на период 2016-2020 гг. (ПСР-2020). В ней заложены основные мероприятия по достижению первого этапа реализации НСР-2030 и ЦУР.

С целью обеспечения координации сотрудничества всех заинтересованных сторон в вопросах национального развития Республики Таджикистан, Указом Президента Республики Таджикистан был образован Совет национального развития при Президенте Республики Таджикистан (СНР). Совет определяет общую стратегию реформ и образован в целях обеспечения взаимодействия между государственными органами, частным сектором и гражданским обществом в реализации стратегических документов с учетом ЦУР. Это обеспечивает единство таких взаимосвязанных элементов, как измерение прогресса и реализация предложенных действий о реализации ЦУР; механизм мониторинга самого прогресса; сбор всех необходимых данных, а также подготовка промежуточных и итоговых отчетов [9, с. 46].

Таким образом, учет указанных факторов считается основой для обеспечения устойчивого экономического развития УЭР на основе рационального использования выделенных бюджетных средств.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Экономическая теория устойчивого развития. – М.: Экономика, 2016. – 412 с.
2. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие регионов России. – М.: Дело, 2018. – 368 с.

3. *Обидов Ф.А.* Финансовая устойчивость предприятий в условиях глобализации // Вестник ХГУ им. акад. Б. Гафурова. – 2020. – № 3 (65). – С. 45–52.
4. *Портер М.* Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2010. – 495 с.
5. *Тодаро М.* Экономическое развитие: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2015. – 864 с.
6. *Brundtland G.H.* Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 400 p.
7. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York: UN, 2015. – 41 p.
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе: Правительство РТ, 2016. – 120 с.
9. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016–2020 гг. – Душанбе: Правительство РТ, 2016. – 98 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ОБРАЗАХ НАМАЗА И СТЕПАНА РАЗИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Джагаспанян Р.Н.

*Джагаспанян Рафик Николаевич – преподаватель
кафедры русской филологии
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются образы героев Намаза (узбекская литература) и Степана Разина (русская литература) как выразителей национального характера. Анализ основан на сопоставлении их поведения, речевых характеристик, мировоззрения, а также культурного контекста произведений. Выявляются сходства и различия в трактовке мужественности, героизма, отношения к власти и справедливости. Статья акцентирует внимание на том, как через литературные образы раскрываются особенности менталитета узбекского и русского народов.

Ключевые слова: национальный характер, Намаз, Степан Разин, узбекская литература, русская литература, сравнительный анализ, героизм, фольклор, культурная идентичность.

Литературные герои как носители национального характера являются предметом изучения в разных гуманитарных дисциплинах. В образах эпических и фольклорных персонажей запечатлены ценности, нормы и архетипы, свойственные определённому этносу. Особый интерес представляет сравнение героев из разных национальных культур, таких как Намаз — герой узбекского эпоса, и Степан Разин — фигура русской истории и литературы. Сравнительный анализ позволяет не только выявить специфику отдельных культур, но и обнаружить общечеловеческие универсалии, проявляющиеся в архетипах борца, защитника, героя [1, с. 24].

Образ Степана Разина сформирован на основе исторических источников и народных песен, позднее обработан в литературных и музыкальных произведениях (А. Толстой, П. Рыбников, народные думы) [3, с. 12]. Он отражает противостояние власти и народа, идею справедливого мятежа. Намаз — герой произведения Тухтабаева "Золотая голова мстителя" — наделён чертами народного защитника, правдоискателя, восставшего против несправедливости [1, с. 56]. Его образ вписывается в узбекскую традицию восхваления духовной стойкости, скромности, благородства.

Намаз представляет собой типичного носителя узбекского менталитета: он почитает старших, проявляет уважение к традициям, стремится к гармонии с окружающим миром [4, с. 40]. При этом он способен на решительные действия, если нарушена справедливость. Его речевые характеристики подчёркнуто уважительные, он говорит кратко, но метко, его высказывания полны внутреннего достоинства.

Степан Разин — олицетворение русского бунтаря: он свободолюбив, отважен, резок в суждениях, готов к самопожертвованию. Его поведение нередко носит эксцентричный и даже жестокий характер, однако за внешней грубостью скрывается внутренняя логика справедливости. В его речах — мощная энергетика, образность, народная метафорика.

Героизм Намаза выражен в духовной стойкости и нравственной чистоте. Он не прибегает к насилию, если это не оправдано, его действия продиктованы не мщением, а стремлением восстановить порядок [1, с. 87]. Его путь — путь внутреннего преодоления, что отражает ценности узбекского эпического повествования.

Героизм Разина — в активном сопротивлении власти, в готовности бросить вызов сильному миру сего. Это герой действия, масштабный, мифологизированный. Его справедливость носит характер возмездия, иногда жестокого, но всегда с точки зрения народного понимания правды [5, с. 30].

Намаз и Разин — представители разных культурных систем, но оба являются выразителями народной воли. Узбекский герой тяготеет к внутреннему равновесию и моральному превосходству, русский — к внешнему протесту и силовому утверждению правды [3, с. 32]. Через образы героев раскрываются особенности национальных архетипов: восточной сдержанности и гармонии — в одном случае, славянской экспансивности и бунтарства — в другом [6, с. 65].

Сравнение Намаза и Степана Разина позволяет глубже понять различия в представлениях об идеальном герое у узбекского и русского народов. Эти образы, при всей их уникальности, демонстрируют универсальное стремление к справедливости, порядку и свободе. Литература через национальные характеры героев помогает осознать глубинные пласты коллективного сознания и служит мостом между культурами.

Список литературы

1. *Тухтабаев Х.* Золотая голова мстителя: повесть / Х. Тухтабаев. — Ташкент: Ёш гвардия, 1980. — 247 с.
2. Народные русские песни / сост. П. В. Киреевский. — М.: Наука, 1989. — 432 с.
3. *Гусев И.Н.* Степан Разин в истории и легенде / И.Н. Гусев. — М.: МГУ, 1994. — 254 с.
4. *Турсунов Ш.* Узбекский народный эпос / Ш. Турсунов. — Ташкент: Фан, 1975. — 216 с.
5. *Панченко А.* Миф и литература / А. Панченко. — СПб.: Академический проект, 2000. — 318 с.
6. *Бахтин М.М.* Эпос и роман: о методологии исследования / М.М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1970. — 379 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ КАРИЕСА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Мазифарова К.Р.¹, Абдуазимова-Озсойлу Л.А.², Досмухамедов Э.³

¹Мазифарова Камила Руслан кизи – ассистент кафедры

²Абдуазимова-Озсойлу Лола Абролходжаевна – кандидат медицинских наук, доцент

³Досмухамедов Эльмурод - ассистент кафедры

кафедра детская терапевтическая стоматология

Ташкентский Государственный Медицинский Университет

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в настоящее время распространенность стоматологических заболеваний и нуждаемость в лечебных и профилактических мероприятиях у детей остается высокой, несмотря на достижения в профилактике основных стоматологических заболеваний. Лидирующими являются поражения твердых тканей зубов – кариес и его осложнения.

Ключевые слова: стоматология, профилактика, диагностика, кариес, дети, заболеваемость кариесом, KAVO DIAGNO dent pen.

Кариес – это многофакторный, хронический, патологический процесс, при котором в результате деминерализации эмали образуется дефект твердых тканей зуба. В настоящее время эта проблема недостаточно хорошо изучена. В мире насчитывается около 500 теорий развития кариеса. Наиболее известна из них химико-паразитарная теория Миллера (1884), физико-химическая теория Д.А. Энтина, трофическая теория И.Г. Лукомского, теория Шерпенака и концепция академика А.И. Рыбакова.

Актуальность лечения кариеса зубов у детей обусловлена высокой распространенностью и интенсивностью заболевания, а так же наличием большого количества осложнений.

Лечение молочных зубов у детей связано с рядом проблем, обусловленных не только анатомо-физиологическими процессами и особенностями, но и особенностью сложностью выполнения данных манипуляций. Боязнь бормашины, необходимость выполнять требования врача есть и остаются основными причинами отказа от лечения зубов.

По данным Всемирной организацией здравоохранения, заболеваемость кариесом проявляет тенденцию к росту во всем мире, но наиболее высокие показатели заболеваемости регистрируется и среди развивающихся стран. Эта патология связана с нарушением целостности тканей зуба, приносит ощутимый эстетический ущерб и функциональному состоянию зубочелюстной системой.

Прогрессирующее поражение твердых тканей зуба, осложняющиеся воспалением пульпы и около верхушечными тканями зуба, нередко становится причиной жестоких болей, приводит к утрате зубов и может стать причиной заболеваний опорно-двигательного аппарата и внутренних органов. Давно признана связь между качеством жизни человека с одной из важнейших систем организма – зубочелюстной, ставит профилактику и лечение кариеса зубов в ряд наиболее актуальных проблем современной медицины и составляет основу деятельности врача – стоматолога.

В мае 1981 года ассамблея ВОЗ выработала первый показатель здоровья ротовой полости в мировом масштабе, когда к 2000 году у детей в возрасте 12 лет не должно быть более 3х постоянных зубов, пораженных кариесом, у 50% детей в возрасте 5-6 лет кариеса не должно быть вообще, а у молодых людей к 18ти летнему возрасту не должно быть ни одного удаленного зуба.

Глобальным индикатором стоматологического здоровья населения в стране или регионе ВОЗ предложила считать средний показатель интенсивности кариеса постоянных зубов по КПУ. При обследовании наиболее информативными являются возрастные группы 12 и 15 лет. Поражаемость зубов кариесом в возрасте 12 лет состояние пародонта в 15 лет позволяет судить об эффективности профилактических мероприятий.

В настоящее время интенсивность кариеса у 12ти летних детей составляет 2,51, что соответствует низкому уровню интенсивности кариеса по градации ВОЗ при этом среди детей данного возраста кариозные поражения регистрируется в 73% случаев.

Вместе с тем по данным ВОЗ в разных регионах мира распространенность кариеса различно варьируется. Авторы отмечают, что при изучении стоматологического статуса наблюдаются две основные тенденции: улучшение стоматологического статуса в большинстве высокоразвитых стран и ухудшение статуса в развивающихся странах. Наряду с этим при изучении клинико-статистических данных распространенность кариеса зубов обращает на себя внимание массовость поражения во всех группах населения.

Имеются многочисленные данные о том, что в экономически развитых странах пораженность кариесом населения достигает высоких цифр и стабилизируется на уровне 95-98%. По разным данным, наблюдается резкое нарастание заболеваемости кариесом зубов и среди населения развивающихся стран, особенно в районах интенсивной урбанизации.

Проводимые в нашей стране социально-гигиенические исследования выявили низкий уровень стоматологического просвещения населения. Так, 82% детей имеют неудовлетворительное гигиеническое состояние полости рта, которое зависит от нерегулярного ухода и неумения правильно чистить зубы. У таких детей кариозный процесс протекает более активно, у них часто встречается субкомпенсированная и декомпенсированная форма кариеса.

Более 50% случаев всех обращений за амбулаторной поликлинической помощью связано со стоматологическими заболеваниями во основном связанных с кариесом зубов.

Стоматологическое обследование населения Амалыкского района Ташкентской области показало, что распространенность кариеса у детей 12-15лет составляет 93,4% при интенсивности кариеса. Гигиенический индекс Грин Вермилона в этой области составил 1,85.

Обследование детского населения этого города показало, что кариес постоянных зубов распространен у 12ти летних детей с частотой 83,4%, а в возрасте 15 лет 88,7%.

В результате стоматологического обследования детей, проживающих в городе Нукус, у детей в возрасте 12 лет составляет 86,11% при интенсивности кариеса зубов 3,32. В возрасте 15ти лет у детей распространенность кариеса составляла 93,52%, при интенсивности поражения постоянных зубов 4,52.

Ситуационный анализ распространенности основных стоматологических заболеваний в Амалыкском районе позволил установить, что распространенность кариеса у детей 12летнего возраста составила 92,3%. Нуждаемость в санации полости рта детей 12-15 лет в данном регионе доставляет 100%.

Распространенность кариеса в Бухарской области у детей 12-14 летнего возраста составляет 78,39-83,67%.

Таким образом анализ данных литературы свидетельствует о высокой степени распространенности кариеса и его осложнений у детей 12-15 летнего возраста и необходимости изучения причин развития, выбор эффективных методов профилактики и лечения.

Список литературы

1. *Абдуазимова Л.А. и др.* Усовершенствование методов лечения кариеса и его осложнений // Вестник науки и образования, 2022. № 2-1 (122). С. 75-80.
2. *Абдуазимова Л.А., Мухторова М.М.* Оценка состояния заболеваемости кариесом в детском возрасте // Вестник науки и образования, 2021. № 13-2 (116). С. 16-22.
3. *Абдуазимова-Озсойлу Л.А. и др.* Проблемы инновационного образования в медицине // Вестник науки и образования, 2021. № 15-2 (118). С. 50-56.
4. *Абдуазимова Лола Абролходжаевна, Джалилова Шаходат Абраровна, Мухторова Мадина Мухторовна.* Современные методы лечения кариеса у детей // Вестник науки и образования, 2022. №6-1 (126). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-lecheniya-kariesa-u-detey/> (дата обращения: 31.08.2022).
5. *Абдуазимова Л.А., Раджапова Ф.Р., Маматкулов Ш.А.* Клиническое обоснование применения герметиков для профилактики кариеса постоянных зубов у детей // Авиценна, 2020. № 60. С. 15-23.
6. *Абдуазимова Л., Ризаев Э., Дустмухаммедов Э.* Оптимизация инновационного образования в медицинских вузах // Stomatologiya, 2018. Т. 1. № 2 (71). С. 8-11.
7. *Абдуазимова-Озсойлу Л.А. и др.* Проблемы инновационного образования в медицине // Вестник науки и образования, 2021. № 15-2 (118). С. 50-56.
8. *Абдуазимов А.А., Абдуазимова Л.А.* Инновационный подход к оказанию стоматологической помощи детям // актуальные вопросы стоматологии, 2017. С. 19-23
9. *Азимов Б.С., Абдуазимова Л.А., Мухторова М.М.* Методы активного обучения в преподавании профессиональных знаний и умений на кафедре детской терапевтической стоматологии // Вестник Ташкентской медицинской академии, 2019. Т. 3. С. 8-13.
10. *Абдуазимова-Озсойлу Л.А., Суннатова М.А., Мазифарова К.Р.* Инновационный подход в учебном процессе на кафедре детской терапевтической стоматологии // AMALIY VA TIBBIYOT FANLARI ILMIY JURNALI. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 104-106.
11. *Абдуазимова Л.А. и др.* Усовершенствование методов лечения кариеса и его осложнений // Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2-1 (122). – С. 75-80.
12. *Маматсолиева Д.З., Маматкулов Ш.А., Мазифарова К.Р.* Гингивит у детей и подростков // Research Journal of Trauma and Disability Studies. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 60-64.
13. *Abduazimova-Ozsoylu L.A., Xushboqova S.A., Mazifarova K.R.* BOSHLANG 'ICH MAKTAB YOSHIDAGI BOLALARDA TISH KARIESINING DIAGNOSTIKASI VA KURSINING XUSUSIYATLARI // Educational Research in Universal Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 1. – С. 123-127.
14. *Абдуазимова-Озсойлу Л.А., Джалилова Ш.А., Мазифарова К.Р.* Особенности лечения кариеса зубов у детей раннего и дошкольного возраста // Central Asian Journal of Medical and Natural Science. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 119-122.
15. *Абдуазимова Л.А., Джалилова Ф.Р., Мазифарова К.Р.* АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ДИАГНОСТИКИ ЛЕЧЕНИЯ КАРИЕСА У ДЕТЕЙ // Стоматология-наука и практика, перспективы развития. – 2018. – С. 9-11.
16. *Абдуазимова Л., Икромхужаева У.* Влияние заболеваний полости рта на сердечную деятельность в детском возрасте // Дни молодых учёных. – 2022. – №. 1. – С. 175-176.
17. *Муртазаев С. и др.* Распространенность заболеваний пародонта у детей в пубертатный период // Stomatologiya, 2019. Т. 1. № 4 (77). С. 43-44. JURNALI. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 104-106.

18. Махсумова С.С., Махсумова И.Ш., Мухамедова М.С., Холмвтова З.Д., Мухторова М.М. Особенности проявления сахарного диабета 1 типа у детей на слизистой оболочке полости рта и губ // Вестник науки и образования, 2021. № 15-2 (118). С. 44-50.
19. Муртазаев С.С., Диникулов Ж.А. Эффективность и безопасность концентрации фторида при профилактике кариеса зубов у детей // Вестник Ташкентской Медицинской Академии, 2017. Т. 2817.
20. Murtazaev S.S., Pak I.E., Murtazaev S. Anthropometrical Parameters of the Orthognathic Bite in People of Uzbek Nationality // International Journal of BioMedicine, 2015. Т. 5. № 1. С. 35-37.
21. Муртазаев С.С. и др. ТРАВМАТИЧЕСКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ // Вестник науки и образования, 2021. №15 (118). С. 98-103.
22. Муртазаев С.С. и др. Особенности течения острых и хронических травм слизистой оболочки полости рта у детей. // Вестник науки и образования, 2021. № 17 (120). С. 120-126.
23. Пахомов Г.Н. Фторид, профилактика кариеса и флюороза // Г.Н. Пахомов. –М.: Медицинская книга, 2017 – С. 161-163.
24. Попруженко Т.В. Фториды в коммунальной профилактике кариеса зубов: в 2 ч. Ч.1. Биологическое значение фторида // Т.В. Попруженко, Т.Н. Терехова. – Минск: БГМУ, 2010. - С. 42-44.
25. Родионова А.С. Современные аспекты применения местных фторидов для профилактики кариеса у детей/А.С. Родионова // Институт стоматологии. –2014. - № 3 (64). – С. 34-36.
26. Родионова А.С. Современные технологии для ранней диагностики кариеса // А.С. Родионова. Стоматолог-практик. - 2014. - №4. - С. 36-37.
27. Рубежов А.Л. Профилактика стоматологических заболеваний у школьников // А.Л. Рубежов, Т.М. Колоскова. Медицина и организация здравоохранения. – Т. – 2018. – Т.3, №1. - С. 24-27.
28. Саакян Э.С. Профилактика в стоматологии. Основные ее направления и пути решения // Э.С. Саакян, В.А. Журбенко. Молодой учёный. - 2015. - №10. - С. 450-454.
29. Сатыго Е.А. Оценка состояния твердых тканей зубов методом флюоресцентной спектроскопии у пациентов 16-18 лет на этапе подготовки к ортодонтическому лечению. - Е.А. Сатыго // Институт стоматологии. - 2010. - №1. - С. 58-59.
30. Сатыго Е.А. Современные аспекты эффективности диагностики кариеса зубов. - Е.А. Сатыго // Маэстро стоматологии. – 2010. - №38. - С. 64-66.
31. Сатыго Е.А. Эффективность микроинвазивного лечения кариеса эмали методом инфильтрации. - Е.А. Сатыго // Новое в стоматологии. - 2010. - №2(166). - С. 10-11.
32. Скрипкина Г.И. Модель развития кариозного процесса у детей. - Г.И. Скрипкина, С.И. Смирнов // Стоматология детского возраста и профилактика. - 2012. - Т. 11. - №3 (42). - С. 3-9.
33. Скрипкина Г.И. Минеральный потенциал ротовой жидкости в детском возрасте. - Г.И. Скрипкина, Е.В. Екимов, Т.С. Митяева // Стоматология детского возраста и профилактика. – 2019. – №3. – С. 47-51.
34. Солдатова Л.Н. Социальный аспект профилактики стоматологических заболеваний у детей. - Л.Н. Солдатова, М.А. Зуйкова, А.К. Иорданишвили // Российская Стоматология. – 2019. - № 12(2). - С. 31-36.
35. Сысоева О.В. Оценка эффективности средств для реминерализующей терапии. - О.В. Сысоева, О.В. Бондаренко, С.И. Токмакова, Е.Г. Дударева // Проблемы стоматологии. – 2013. - №3. – С. 32-36.
36. Турдиев Ш.М. Организация стоматологической помощи в современных условиях. - Ш.М. Турдиев // Электронный научный журнал «Биология и интегративная медицина». – 2019. - № 11(39). – С. 11-23.

37. *Фатталь Р.К.* Сравнительная клиническая эффективность методов глубокого фторирования и инфильтрации в лечении начального кариеса зубов. - Р.К. Фатталь, М.Г. Аммаев, С.В. Мелехов // *Стоматология детского возраста и профилактика.* - 2014. – Т. 13, №1. – С. 22-24.
38. *Фатталь Р.К.* Сравнительная оценка клинической эффективности современных препаратов для реминерализующей терапии. - Р.К. Фатталь, Ж.В. Соловьева // *Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – № 4. – С. 327.
39. *Хламова П.А.* Современное направление профилактики кариеса зубов. - П.А. Хламова // *Международный студенческий научный вестник.* -2016.- №6.
40. *Янушевич О.О.* Стоматологическая заболеваемость населения России. Состояние твердых тканей зубов. Распространенность зубочелюстных аномалий. Потребность в протезировании // О.О. Янушевич. - М.: МГМСУ, 2009. - 236 с.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сарсебеков Е.К.¹, Бейсембаева С.Ч.²

¹*Сарсебеков Ертай Кожаметович – специалист по науке и инновации,*

²*Бейсембаева Салтанат Чимкентбековна – консультант,*

*Филиал АО «Лечебно-оздоровительный комплекс «Ок жетпес» «Алматы»,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: *приведены данные о количестве, видах и результатах использования собственно разработанных и внедренных инновационных технологий в практику деятельности санатория, направленных на здоровьесбережение и оздоровление населения, вносящих определенный вклад в реализацию политики охраны здоровья народа.*

Ключевые слова: *инновационные технологии, здоровьесбережение, оздоровление, охрана здоровья граждан.*

В настоящее время оздоровление населения в охране здоровья населения является актуальной задачей для всей системы здравоохранения. При этом составной частью государственной социальной политики являются охрана здоровья и обеспечение населения доступной, безопасной и качественной медицинской помощью [1]. В данном контексте в настоящее время в Казахстане реализуется Национальный проект «Здоровая нация» на 2021-2025 годы [2].

По определению ВОЗ, здоровье - это «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». При этом отмечено, что одним из главных факторов, влияющих на состояние здоровья населения, является образ жизни [3].

Учеными доказано, что здоровый образ жизни формирует примерно 50 – 55% удельного веса всех факторов, обуславливающих здоровье населения. К другим факторам, непосредственно влияющим на состояние здоровья, относятся: экологическое влияние факторов внешней среды -20-25%, наследственность – 20%, здравоохранение – 10% [4].

Таким образом, многочисленные исследования показали, что негативные тенденции в состоянии здоровья и качества жизни в значительной мере предопределяются неудовлетворительным образом жизни. Это в большей степени определяет значение развития профилактической и реабилитационно-оздоровительной медицины [5, 6].

Научные исследования позволили установить, что между состоянием здоровья взрослого населения, качеством и характером его образа жизни имеется прямая зависимость [7].

Следует отметить, что формирование здорового образа жизни – важнейшая функция и задача, прежде всего, сферы здравоохранения. Здоровый образ жизни должен формироваться по следующим двум направлениям медицинской активности:

1. Создание, развитие и активизация позитивных для здоровья условий и обстоятельств.

2. Преодоление и уменьшение факторов риска состоянию здоровья.

На медицинскую активность влияют общий уровень культуры, образования, психологические установки, условия жизни, состояние здравоохранения и другие факторы. Результаты исследований образа жизни и здоровья разных групп населения показали, что медицинская активность обуславливает более 30% всех факторов здоровья и от её недостатков зависит не менее 50% заболеваемости [3].

При этом особый интерес представляют возможности традиционной медицины по использованию различных систем закаливания и оздоровления организма. Все эти разнообразные задачи решаются на уровне определенной инфраструктуры и представленной в здравоохранении службами медицинского оздоровительно-реабилитационного профиля, к которым в первую очередь относятся санаторно-курортные организации [8, 9]. Это важнейший блок в формировании здоровья населения, связанный как с лечебно-профилактической, так и оздоровительно-реабилитационной деятельностью, объединяющий многогранный комплекс мероприятий, направленный на улучшение состояния здоровья и качество жизни населения [10, 11].

В нашей стране функционирует большое количество санаториев, которое предлагает широкий спектр услуг для оздоровления и поддержания здоровья населения. Одним из лучших из них является филиал ЛОК «Ок-Жетпес» «Алматы» (санаторий «Almaty Resort»). Главным его преимуществом является расположение. При этом нельзя не оценить влияние удивительной по красоте природы, которая наряду с благоприятным климатом предгорий, является дополнительным естественным лечебно-оздоровительным фактором, направленным на успешное восстановление здоровья отдыхающих. Санаторий характеризуется высоким потенциалом разработки и использования эффективных инновационных оздоровительно-реабилитационных технологий.

По общепринятой и используемой в системе здравоохранения классификации, инновационные технологии в медицине подразделяются на организационные, диагностические и лечебные. Все разработанные и внедренные в практику нашего санатория инновации относились в основном к лечебным технологиям и методам. При этом следует отметить, что указанные технологии в основном были разработаны на основе применения комбинации двух, трех (иногда и более) известных в медицине оздоровительно-реабилитационного потенциалу и используемых в практике санатория методов. Для разработки новой технологии специалистами выбирался определенный реабилитационно-оздоровительный (в основном физиотерапевтический) метод с известным клиническим эффектом. Данная характеристика усиливалась комбинацией к этому методу другого тоже известного метода. В итоге комбинация двух (и более) известных методов, дополняя друг друга и усиливая синергический эффект, при одновременном комбинированном использовании давала хороший ожидаемый клинический результат, который был значительно выше, чем при отдельном применении каждого из этих методов по отдельности.

Анализ данных собственно разработанных в санаторий «Almaty Resort» инновационных методов показал, что в 2017-2023 годах внедрена всего 31 предложенная технология и 93,5% из них относились к лечебным технологиям. Из этих данных следует, что почти все собственно разработанные и внедренные

технологии предназначены для повышения эффективности оздоровительно-реабилитационной деятельности санатория.

Следует отметить, что из всей 31 разработанной за 7-летний период инновационной технологии, при двух (8,3%) наблюдениях использовалась комбинация четырех известных методов. В одном из указанных наблюдений наиболее показательным было применение комбинаций из четырех методов, каждый из которых в практике использовался самостоятельно.

Отметим, что из всей 31 новой инновационной разработки в 8 случаях (25,8%) использовано сочетание трех, в 10 (32,3%) – комбинация двух методов. Иными словами, в более чем половины наблюдений (58,1%) при разработке инновационных технологий применялась комбинация двух и трех разных методов.

На наш взгляд, заслуживают некоторого внимания два случая, когда применялись собственно разработанные специалистами санатория способы, в частности, технология медицинской реабилитации больных с отдаленными последствиями травм опорно-двигательного аппарата и метод реабилитации пациентов после ковидной пневмонии. В последних случаях каждая из указанных технологий использовалась самостоятельно без комбинации с другими методами.

В качестве примера и с учетом актуальности проблемы приводим пример предложенной технологии по медицинской реабилитации после ковидной пневмонии. Данная технология позволяет определить наличие факторов риска возникновения бронхолегочных заболеваний, его осложнений и нарушения функции: возобновление работы легких в полном объеме после пневмонии; устранение остаточных симптомов, таких как длительный кашель; профилактика возрастания соединительной ткани и формирования пневмофиброза, спаек в плевральной полости; лечение иммунодефицита после перенесенного воспаления; купирование дисбактериоза после антибиотикотерапии; предупреждение повторного развития воспалительного процесса в легких. Данный метод способствовал рассасыванию воспалительных инфильтратов, уменьшению интоксикации, нормализацию вентиляции легких и кровообращения в них, мобилизации защитных процессов и добиться обезболивающего эффекта. По данной технологии пролечено 94 пациента с достаточно высоким и качественным оздоровительным эффектом.

При практическом использовании 31 собственно разработанной инновационной технологии общее количество пациентов, получивших оздоровительно-реабилитационное лечение, составило 662 человека. Все пролеченные пациенты отмечали в основном положительный результат, т.е. клиническая эффективность всех новых инновационных технологий была оценена как отличная и хорошая.

Следует отметить, что в практике деятельности санатория также были внепланово внедрены и используются программы CHECK UP:

-«Терапевтический скрининг классический» позволяет своевременно диагностировать различные заболевания еще до появления первых симптомов и факторов риска их развития, что фактически является доклинической диагностикой болезней и основой для принятия профилактических мер;

-«Здоровое сердце - чистые сосуды» позволяет определить наличие факторов риска возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, направленное на своевременную организацию лечебно-реабилитационных мероприятий;

Особенно важными в оздоровлении организма являются прогулки по «тропе здоровья» - терренкуру. Терренкур проложен по всему периметру санатория в живописных местах Заилийского предгорья, вдоль деревьев проложены маршруты общей протяженностью 5 км (1 маршрут - 500 м, 2 маршрут - 1,5 км, 3 маршрут - 3 км). Ходьба благотворно действует на психику, снимает нервное напряжение, улучшает физическую и умственную деятельность. Многие отдыхающие с удовольствием используют эти факторы для улучшения функций сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, благоприятного влияния на нервно-

психическую сферу, обмена веществ. Благоприятные климатические условия и удивительные природные богатства обеспечивают совокупность оптимальных факторов для оздоровления и укрепления общего состояния организма.

Санаторий предлагает пациентам большой выбор других оздоровительных мероприятий, в частности, в спортивно-оздоровительном комплексе, в состав которого входят: бассейны с самой чистой водой по г. Алматы, сауны, тренажерный зал, спортивная площадка. В СОК проводятся занятия по плаванию для взрослых и детей, занятия по аква-аэробике, ЛФК, йоге, фитнес-миксу и т.д.

Таким образом, результаты выполненных работ и их анализ показывают успешно выполняемую политику санатория в области охраны здоровья населения посредством оказания качественных здоровьесберегающих услуг, направленных на оздоровление и улучшение качества жизни граждан.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 521 «Об Общенациональных приоритетах Республики Казахстан до 2025 года».
2. Национальный проект «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация» на 2021-2025 годы
3. *Шишкова И.М., Яковлева Н.В.* Здоровье как научная категория // Наука молодых. - 2016. - № 3. - С. 48-51.
4. *Дудник В.Ю., Сарсебеков Е.К.* Медико-управленческая технология и принципы формирования здорового образа жизни// Медицинская наука и образование Урала. -2016. -№1. –С. 67-71.
5. *Назарова Т.О., Федина И.В.* Оценка качества жизни населения в России в контексте мировых тенденций. -Пятигорск: РИА-КМВ, 2013. - 135 с.
6. *Амиров Н.Х., Иванов А.В., Васильев В.В., Давлетова Н.Х.* Образ жизни и здоровье. – Пенза, 2005.
7. *Сарсебеков Е.К.* Оздоровительные мероприятия - важный фактор в сохранении и укреплении здоровья населения// Материалы научного форума «Глобальная наука и инновация 2023: Центральная Азия». -2023. -№2 (20). –С. 1315.
8. *Ветитнев А.М., Войнова Я.А.* Организация санаторно-курортной деятельности. – М.: Медицина. -2014.
9. *Левченко Т.П.* Система управления инновационным развитием санаторно-курортных комплексов. –Казань: Бук, 2018. -140 с.
10. *Латфуллин Г.Р., Голухов Г.Н., Шиленко Ю.В.* Системный подход к управлению охраной здоровья//Вестник Государственного Университета управления. -2014. - №16. –С. 190-196.
11. *Стерлигов Я.В., Бугубаева Г.А., Сарсебеков Е.К., Бейсембаева С.Ч.* Современный санаторий: качественные реабилитационные и оздоровительные технологии. – Алматы: Дарын, 2023. –150 с.

РОЛЬ Ω -3 ПОЛИНЕНАСЫЩЕННЫХ ЖИРНЫХ КИСЛОТ В РАЗВИТИИ

Дурдыева М.Д.

*Дурдыева Майя Джуммушовна – учитель,
Государственный медицинский университет Туркменистана имени М. Гаррыева,
г. Ашгабад, Туркменистан*

Аннотация: анализ данных литературы о влиянии ω -3 ПНЖК на центральную нервную систему, иммунную систему, зрение у детей. ПНЖК семейства ω -3 (α-линоленовая, докозагексаеновая и эйкозапентаеновая кислоты) не синтезируются в организме человека и должны поступать с пищей. Потребность в ω -3 ПНЖК особенно высока в периоды быстрого роста (первые годы жизни, подростковый возраст). ПНЖК семейства ω -3 играют важную роль в анатомо-функциональном развитии мозга, влияют на созревание и функционирование нейронов, участвуя в процессах нейrogenеза.

Ключевые слова: ПНЖК семейства ω -3.

Полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК) – это жирные кислоты с двумя и более двойными или тройными связями между углеродными атомами.

Выделяют 2 основных семейства ПНЖК: ω -3 и ω -6.

Жирные кислоты являются предшественниками для синтеза биологически активных веществ и их производных. В результате каскадного процесса элонгации и десатурации линолевая (ω -6) кислота метаболизируется до арахидоновой (АРК), α-линоленовая (АЛК) (ω -3) – до эйкозапентаеновой (ЭПК), докозапентаеновой (ДПК) и докозагексаеновой (ДГК) кислот. АРК является предшественником для синтеза провоспалительных цитокинов (лейкотриена В4, тромбоксана А2, простагландина 2), а ЭПК – предшественником для синтеза противовоспалительных цитокинов (лейкотриены В5, тромбоксан А3, простагландины 3) [1, 2].

ПНЖК семейств ω -3 и ω -6 конкурируют между собой за ферменты, ответственные за образование двойных связей (десатуразы) и удлинение цепи (элонгазы). При высоком потреблении ω -6 ПНЖК замедляются процессы десатурации и элонгации АЛК (ω -3) и уменьшается синтез противовоспалительных метаболитов [1]. По этой причине соотношение между ω -6 и ω -3 ПНЖК играет важную роль в регуляции воспалительного гомеостаза. Более высокие концентрации ЭПК и ДГК сдвигают баланс эйкозаноидов в сторону меньшей воспалительной активности [3]. Наиболее важными ПНЖК семейства ω -3 являются АЛК, ДГК и ЭПК. АЛК не синтезируется в организме человека, является абсолютно незаменимой. ДГК и ЭПК могут синтезироваться из АЛК, но в очень небольшом количестве. Поэтому они также должны поступать в организм с пищей. Основными пищевыми источниками ПНЖК семейства ω -3 являются жирные сорта рыбы (лосось, скумбрия, сельдь, сардины, сайра), некоторые морепродукты, водоросли, растительные масла (льняное, в существенно меньшем количестве рапсовое, соевое), грецкие орехи. ПНЖК семейства ω -3 также содержатся в грудном молоке и молочных смесях. При хранении и приготовлении продуктов состав жирных кислот в них может меняться. Так, любая тепловая обработка, необходимая в случае потребления рыбы и морепродуктов, приводит к снижению содержания в них ПНЖК ω -3. Наиболее негативный эффект отмечен при жарке. Концентрация ПНЖК ω -3 снижается при хранении рыбы и морепродуктов более 3 дней в холодильнике и более 12 дней в замороженном виде.

В Российской Федерации оптимальным соотношением в суточном рационе ПНЖК (ω 6: ω 3) считают 5–10:11. Однако существует мнение, что более благоприятным для здоровья является соотношение от 3:1 до 4:1. При современном «западном» типе питания это соотношение существенно сдвинуто в сторону ω -6 и составляет в среднем 12:1, иногда достигая 20:1. По данным исследования М. Redruello-Requejo и соавт., в Испании соотношение в суточном рационе ПНЖК (ω 6: ω 3) было существенно выше у мужчин по сравнению с женщинами, у детей 9–12 лет (14,30 [10,94–18,86]), подростков. Для сравнения в США адекватным уровнем потребления ω -3 ПНЖК считается: с рождения до 12 мес – 0,5 г/сут, в возрасте 1–3 года – 0,7 г/сут, в возрасте 4–8 лет – 0,9 г/сут, в возрасте 9–13 лет – 1,2 г для мальчиков и 1,0 г для девочек, с 14 лет – 1,6 г для мальчиков и 1,1 г для девочек. Здесь имеются в виду все ПНЖК семейства ω -3 для детей в возрасте до года, и только АЛК для всех остальных

возрастов. Потребление ДГК и ЭПК вместе должно составлять 10% от количества АЛК, т.е. в зависимости от возраста от 0,07 до 0,16 г/сут. Рекомендации Европейского агентства по безопасности продуктов питания (European Food Safety Authority) составляют 100 мг ДГК в сутки для детей до 2 лет и 250 мг ЭПК + ДГК в сутки для детей старше 2 лет. Австралийский Национальный фонд кардиологии (National Heart Foundation) рекомендует потреблять $\geq 0,5$ г ДГК + ЭПК в сутки подросткам старше 12 лет и взрослым. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (Food and Agriculture Organization, ФАО) и Всемирная организация здравоохранения рекомендуют потребление 0,1–0,2 г ДГК + ЭПК в сутки для детей 2–6 лет и 0,2–0,25 г/сут для детей старше 6 лет.

Список литературы

1. *Gladyshev M.I.* Essential polyunsaturated fatty acids and their dietary sources for humans. Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Biologiya [Journal of Siberian Federal University. Biology]. 2012; 5 (4): 352–86. (in Russian)
2. *Kytikova O.Yu., Novgorodtseva T.P., Denisenko Yu.K., Antonyuk M.V., Gvozdenko T.A.* Omega-3 polyunsaturated fatty acids for the management of dyslipidemia and reduction of residual cardiovascular risk. Byulleten' fi zologii i patologii dykhaniya [Bulletin Physiology and Pathology of Respiration]. 2023; (87): 124–37. DOI: <https://doi.org/10.36604/1998-5029-2023-87-124-137> (in Russian)
3. *James M., Proudman S., Cleland L.* Fish oil and rheumatoid arthritis: past, present and future. Proc Nutr Soc. 2010; 69: 316–23. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0029665110001564>

THE PRACTICAL DILEMMA AND BREAKTHROUGH PATH OF THE “PYRAMID” TRAINING MODE OF APPLIED UNDERGRADUATE MUSIC MAJOR

Wang Y.¹, Liu Ch.²

¹Wang Yiming - Doctor of Arts, lecturer,

²Liu Chuanhang - Doctor of Arts, lecturer,

CHAOHU UNIVERSITY,

HEFEI, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract: this paper studies the dilemma faced by the “pyramid” training mode in practice from three aspects: resource matching, management mechanism and subject adaptability, and puts forward some suggestions, such as concept consensus guidance, flexible management system innovation, teaching resources optimization and integration, so as to provide reference for deepening the teaching reform of music specialty and improving the quality of applied talents training.

Keywords: applied undergraduate, music major, pyramid cultivation, practical dilemma, teaching reform.

Project Fund: Chaohu University Research Startup Fund Project Funding.

项目基金：巢湖学院科研启动经费项目资助（项目编号：KYQD-2023040；KYQD-2023039）。

Under the strategic background of the country's promotion of the transformation and development of application-oriented undergraduate colleges and universities, how to break the stereotype of “homogenization” in the training of music professionals and meet the urgent needs of the society for diversified and personalized art talents has become an urgent problem to be solved. The ‘pyramid’ training mode adheres to the concept of teaching students in accordance with their aptitude, and provides an innovative path to solve this problem through hierarchical advancement and personalized design.

1. The practical dilemma of the “pyramid” training mode of applied undergraduate music major

1.1 Resource matching dilemma

The effective operation of the ‘pyramid’ training mode depends on the guarantee of resources. However, there is a significant tension between the supply of real resources and the refined demand of the mode. The primary dilemma lies in the structural shortage of teachers, the insufficient number of ‘double-qualified’ teachers, and the difficulty in meeting the in-depth needs of applied talents for industry experience; in particular, there is a lack of high-level mentors who can guide the ‘top’ talents. The current teacher assessment mechanism, which is biased towards the amount of class hours, is contradictory to the large amount of extracurricular guidance time required for personalized training, and it is difficult to effectively encourage teachers to participate in depth. Secondly, the total amount of professional facilities such as piano rooms, laboratories and rehearsal halls is insufficient, which makes it difficult to balance the guarantee of large-scale basic training of ‘Taji’ and the support of special training of ‘Tajian’, which is easy to cause resource allocation conflicts. Furthermore, personalized training measures such as small class teaching, workshops, external experts and practical projects have significantly increased the cost of running schools, forming a sharp contradiction with the limited budget of colleges and universities, which restricts the full play of the advantages of the model [2, p. 171].

1.2 Management mechanism dilemma

The implementation effect of the “pyramid” training mode is deeply restricted by the degree of adaptation between the existing management system and the mode innovation demand of colleges and universities. The rigid characteristics of the current teaching management system are significant. The unified credit system, class system and course arrangement mode are difficult to adapt to the personalized growth path of students across levels and majors, which restricts the flexibility and diversity of talent training. The deeper dilemma lies in the lack of coordination mechanism and dynamic management: there are functional barriers among teaching units, educational administration, students and training centers, which lead to difficulties in integrating resources and information; the external collaborative subjects such as schools, enterprises and schools are mostly in a loose state, lacking a long-term mechanism and institutional guarantee for deep integration, making it difficult for industry resources to be continuously injected into the whole process of training. In addition, the level selection criteria are not clear, and the vertical flow channel (promotion and exit mechanism) is not yet perfect, which can easily lead to students' labeling, weaken the vitality of competition, and deviate from the original intention of teaching students in accordance with their aptitude and dynamic optimization.

1.3 Subject adaptability dilemma

The smooth implementation of the “pyramid” training model ultimately depends on the deep identity and effective adaptation of the participants. However, there are also significant obstacles at this level. The student group generally faces the dilemma of cognition and choice, and lacks a clear understanding of the goal connotation and self-positioning of hierarchical training. It is easy to produce herd mentality or anxiety when choosing the development path, which affects the effective implementation of personalized development strategies.

At the teacher level, it is difficult for some teachers to quickly change from traditional knowledge imparters to tutors for students' personalized growth, coordinators for practical projects, and inspirers of innovative thinking. There is a double pressure of lagging ideas and insufficient guidance ability. At the same time, as a key external subject, the endogenous motivation of industrial enterprises to participate in talent training has not been fully stimulated. Cooperation is mostly limited to shallow forms such as internship observation and sporadic lectures, and it has not been deeply embedded in the standard formulation, curriculum development and practical teaching of talent training at all levels, which makes it difficult to achieve in-depth breakthrough in the integration of industry and education [4, p. 188-192].

2. The construction of a systematic breakthrough path for the “pyramid” training mode of applied undergraduate music majors

2.1 Concept first: strengthening consensus and guidance

The identification of the concept is the guiding basis for the effective implementation of the ‘pyramid’ training model. Through top-level design and publicity and education, a consensus on innovative models is built throughout the school. Targeted training and discussion should be carried out for different groups such as managers, teachers and students, and the core of teaching students in accordance with their aptitude and the logic of hierarchical classification training should be profoundly explained, so as to unite the joint efforts of reform and reduce the cognitive resistance in the implementation process.

Establish and improve the student development guidance system, relying on the normalized academic development guidance center, to provide students with professional career planning and academic counseling. Through personalized diagnosis and tracking, students are guided to clarify their self-cognition, scientifically plan their development path and advanced goals in the “pyramid” structure, change passive diversion into active choice, and lay a good psychological and cognitive foundation for the operation of the model [3, p. 64].

2.2 Mechanism innovation: building a flexible and collaborative management system

Efforts should be made to implement a complete credit system and a flexible educational system, and to build a modular and menu-based curriculum resource library, so as to give

students the right to choose courses and learning progress independently within a certain framework, and fundamentally solve the structural contradiction between rigid management and personalized training needs.

Synchronization needs to improve the dynamic management mechanism, formulate scientific and transparent hierarchical access and mobility standards, establish a regular assessment and flexible entry and exit system, and ensure the benign competition and dynamic optimization of the talent training process. At the same time, we should improve the cross-departmental coordination mechanism, set up a special working group composed of teaching, learning, logistics and industrial departments, realize the efficient coordination of resource allocation and management services, and provide a solid institutional guarantee for the operation of the model.

2.3 Resource integration: expanding and optimizing the security system

To solve the resource dilemma, it is necessary to construct a systematic resource guarantee and optimal allocation mechanism. The primary task is to build a 'double-qualified and three-ability' teacher team, and comprehensively improve teachers' teaching ability, practical ability and innovation ability through the combination of internal training and external introduction. Synchronously reform the teacher evaluation system, incorporate personalized guidance, practical teaching results, etc. into the assessment indicators, and establish an incentive mechanism that is compatible with pyramid training.

In terms of resource allocation, we should innovate the 'sharing + dedicated' model, implement the sharing system of basic teaching resources, and ensure the needs of large-scale teaching; the high-end professional resources are inclined to the top-notch talents and key projects of 'Tajian', and the use efficiency is improved by relying on the intelligent reservation platform. We will deepen the integration of industry and education with high-quality enterprises, colleges and groups to build industrial colleges, master studios and project workshops, deeply embed industry projects and resources into the training links of 'tower body' and 'tower tip', and form a sustainable resource supply mechanism [1, p. 12].

3. Conclusion

In the practice of applied undergraduate music major, the 'pyramid' training mode faces multi-dimensional difficulties such as resource matching, management mechanism and subject adaptability. To solve these dilemmas, it is necessary to uphold systematic thinking, promote collaboratively from the aspects of concept guidance, system innovation and resource integration, and build a comprehensive breakthrough path. The deep integration of artificial intelligence, big data and other technologies in the digital wave of education is expected to provide more powerful technical support and innovative kinetic energy for accurate identification, personalized training and dynamic management at all levels of the 'pyramid'.

References

1. *Liu Chuanhang*. Research on the improvement of music teachers' ability in local undergraduate universities under the background of new liberal arts [J]. *Проблемы педагогики*, 2025, 2 (71) : 11-14.
2. *Sheng Xia, Chen Changwen, Wang Jiawei*. Exploration on the practical teaching reform of music performance major in local application-oriented universities-Taking Anhui Province as an example [J]. *Drama House*, 2021, (28) : 171-172.
3. *Wang Yiming*. Research on the individualized training path of music majors in local undergraduate colleges and universities [J]. *Universum: филология и искусствоведение*, 2025, 1 (127) : 63-65.
4. *Zhu Yujiang*. A Probe into the Cultivation of Practical Wisdom of Excellent Music Teachers under the Background of New Normal Education [J]. *Chinese Music*, 2022, (02) : 187-194.

THE SOCIAL ENGAGEMENT OF WOMEN: THE PATH TOWARD GENDER EQUALITY IN UZBEKISTAN'S STATE POLICY

Bazarbaeva Sh.

Bazarbaeva Shakhnoza - student

*NUKUS BRANCH OF THE UZBEKISTAN STATE INSTITUTE OF ARTS AND CULTURE,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *In today's era of globalization and reforms, the protection of human interests and rights in Uzbekistan—especially the empowerment of women in society—has become a pressing issue. Uzbekistan's updated development strategy prioritizes ensuring gender equality and increasing women's political, social, and economic participation as key areas of state policy. This article analyzes the social engagement of women, their position in the labor market and state policy, legislative foundations, existing challenges, and future prospects.*

Keywords: *gender, policy, women, social engagement, economic activity, globalization.*

1. Gender Policy and Women's Rights in Uzbekistan. In recent years, the issue of ensuring gender equality in the Republic of Uzbekistan has reached a strategic level. The adoption of the Law on Ensuring Gender Equality in 2019 and the establishment of the Commission on Gender Equality of the Republic of Uzbekistan in 2020 were crucial steps in this direction. This policy is not only aimed at protecting women but also at fostering sustainable national development through the creation of equal opportunities and fair conditions for all members of society.

Over the past three years, the legislative and institutional foundations for achieving gender equality have been significantly strengthened. Measures are being implemented step by step to increase women's participation in political life, enhance their labor and social protection, and introduce gender-sensitive approaches in education and healthcare sectors.

2. Statistical Indicators – Women's Economic Participation. According to the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, the country's population in 2021 totaled 35.271 million, of whom 49.9%—or 17.18 million—were women. The fact that women make up nearly half of the population underscores the necessity of their active participation in the socio-economic life of the nation.

As of 2021, the economic activity rate among women was 67.6%, compared to 88.7% among men, indicating that gender disparities persist. Women's participation remains particularly low in sectors such as manufacturing and technology.

In contrast, women are predominantly employed in traditional sectors like healthcare (76.8%) and education (75.7%). However, their presence in industries such as construction (6.2%) and transportation and storage (7.2%) is minimal. This reflects a clear pattern of gender-based occupational segregation in the labor market.

3. Women's Employment and Equal Opportunities in the Labor Market. Annual employment programs adopted by the state aim to create new jobs for women, offer vocational training, and support career development. Notably, through the “Every Woman is an Entrepreneur” initiative, thousands of women have been able to start their own businesses. In addition, efforts are being made to expand women's access to credit and financial resources, thereby strengthening their economic independence.

It is encouraging to observe an increasing number of women attaining secondary and higher education. According to statistics, women constitute 35.1% of employees with higher education in enterprises and organizations. This provides a solid foundation for expanding their representation in leadership roles in the future.

4. Political and Social Participation – Opportunities and Barriers. To enhance women's involvement in the political system, amendments have been made to electoral legislation in Uzbekistan, including the introduction of a 30% gender quota for political party candidate

lists. Currently, women make up approximately 32% of the national parliament—a relatively high figure compared to other CIS countries.

Nonetheless, traditional gender stereotypes, the heavy burden of family responsibilities, and low levels of self-confidence continue to hinder women's full participation in socio-political life. Addressing these challenges requires broad social and psychological interventions.

5. Conclusion and Recommendations. Significant progress has been made in Uzbekistan toward increasing women's social engagement and ensuring their rights and opportunities. The firm commitment of the state to gender equality, a robust legal framework, statistical improvements, and implemented programs all serve as evidence of this progress. However, there are still important tasks to be addressed, including:

- Increasing women's participation in high-tech sectors;
- Enhancing employment opportunities for women in rural areas;
- Reducing regional disparities in supporting women's entrepreneurship;
- Effectively utilizing the potential of the education system and mass media to combat gender stereotypes.

Gender equality is not solely a women's issue—it is a fundamental pillar of societal development. Enhancing women's social engagement is key to Uzbekistan's sustainable and inclusive growth.

References

1. *Rasulova N.* (2021). Women's Political Participation in Uzbekistan: Barriers and Enablers. *Journal of Eurasian Studies*, 12(1), 22–33. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2021.02.004>
2. *Karimov S.* (2020). Economic Empowerment of Rural Women in Uzbekistan: Policy Interventions and Gender Mainstreaming. *Uzbek Journal of Development Studies*, 3(2), 67–79.
3. *Abdullaeva M. & Tursunova D.* (2022). Gender Equality Policy in Uzbekistan: Achievements and Future Prospects. *Central Asian Journal of Social Sciences and Humanities*, 8(4), 45–58.
4. Committee on Gender Equality of the Republic of Uzbekistan. (2020). National Strategy on Achieving Gender Equality in Uzbekistan (2020–2030). Tashkent: Government of Uzbekistan. <https://gender.gov.uz>
5. *Shakhnoza Bazarbaeva.* Intercultural Integration and the Role of Karakalpak Culture in the Cultural Landscape of Uzbekistan. *Журнал "Наука, техника и образование"*.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.**

**HTTP://SCIENCEPROBLEMS.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU. EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

РЕЕСТРОВАЯ ЗАПИСЬ ПИ № ФС 77-62929

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

СИБЕРЛЕНИНКА

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: HTTP://SCIENCEPROBLEMS.RU

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ